

УДК 336.22

ББК 65.9

ЧЕЛОВЕК - ЭКОНОМИКА - ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Горелова Ирина Валерьевна

*канд. экономич. наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Волгоград
E-mail: tonechka0606@yandex.ru*

MAN –ECONOMY –POLITICS: STRATEGY INTERACTION

АННОТАЦИЯ

Законодательство находится на этапе своего совершенствования, который диктует требование соответствия друг другу норм, прописанных не только в разных законодательных актах, регулирующих налоговую политику, но и в программных документах, отвечающих за формулирование и осуществление на практике стратегии социально – экономического развития.

ABSTRACT

The legislation is at the stage of development, which dictates the compliance with each other standards prescribed not only in different legal acts regulating tax legal relations, but also in policy documents, responsible for the formulation and implementation of the strategy of socio - economic development.

Ключевые слова: стимул; стратегия социально – экономического развития; государственная программа; налоговая политика; налоговое законодательство; налог на доходы физических лиц; высококвалифицированные специалисты; налоговые вычеты; плоская шкала налогообложения.

Keywords: the stimulus; strategy for socio - economic development; the state program; tax policy; tax law; tax on income of individuals; highly qualified specialists; tax deductions; flat tax scale.

Стратегии сопровождают человека практически всю его жизнь. Благодаря выстроенной жизненной стратегии, удачно или не очень складываются судьбы и карьеры. Главная загадка заключается в том, что никто не знает, что является определяющим в данном случае – фортуна, обстоятельства, стартовые условия или что-то иное. Ту же загадку пытаются разгадать теоретики и практики, связанные с формированием и имплементацией стратегий. Представляется, что ответ кроется в наличии функции целеполагания в системах объектного типа [1] (системы, ограниченные в пространстве, но не во времени), к которым помимо предприятий, регионов, государств, можно отнести и представителя *homo sapiens*.

Неограниченные во времени системы экономически пассивны, что роднит их с системами типа «среда» и отличает их от систем проектного и процессного типа. С другой стороны, ограниченные в пространстве, такие системы характеризуются как интенсивные в поиске решений на поставленные перед системой задачи. Это роднит предприятия, регион, государство с системами проектного типа. Регион, государство, предприятие - системы производящие товары (работы, услуги), что, в принципе, можно отследить через систему национальных показателей (например, валовой региональный продукт). В качестве основной функции систем типа «объект» выделяется производство, в качестве дополнительной - потребление.

Если говорить о конкретном человеке – функция целеполагания в бытийном плане выводит его на поиск смысла жизни. Но насколько самостоятелен индивидум в этом поиске? Как осуществляется этот поиск, какие при этом используются средства – все это проявляется в поведенческом аспекте личности. Любое поведение стимулируется. Стимулы детерминируют (ранжируют) проявление в той или иной жизненной ситуации тех или иных мотивов. Кто же является «продюсером» указанных стимулов, где определяется их вектор и их содержание. Здесь речь должна перейти в плоскость сообщества людей, формирующих сонм векторов мотивов и стимулов. Базовые мотивы опираются на первичные (физиологические) потребности, требование к качеству удовлетворения которых с ростом уровня благосостояния также растет. И здесь уместно вспомнить про то, что за уровень благосостояния в определенной мере отвечает государство. Поэтому принципиально вопрос состоит в обеспечении конгруэнтности интересов

граждан и государства, что является основой для удачной реализации жизненных намерений человеком и обеспечения эффективного функционирования государства. К сожалению, интересы бывают разнонаправленными, и тогда приходится констатировать превалирование проявлений этатизма. Как уже отмечалось, на уровне конкретного человека мотивы, стимулы, интересы определяют вектор развития личности. На государственном уровне такой вектор обеспечивает сформированная (сформулированная) государственная стратегия. Своеобразная декларация о намерениях. Намерения бывают нечетко сформулированными как на уровне индивида, так и на уровне государства. В таком случае стратегия называется эмерджентной.

Взаимосвязь намерений государства и мотивов конкретной личности можно проиллюстрировать на примере разных сфер жизнедеятельности общества:

- медицина (желание быть здоровым и получать профессиональную помощь наталкивается на равнодушие и непрофессионализм медперсонала, который обусловлен рядом объективных причин (зарплатных, статусных и т.д.));

- образование (реформа посредством революционных, а не эволюционных преобразований грозит истребить класс профессиональных ученых и нивелировать уровень получаемого образования любого уровня (для примера можно вспомнить последний скандал с РАН);

- пенсионное обеспечение (достойный труд на благо Родины не обеспечивает достойную же пенсию по достижению требуемого возраста);

- функционирование ЖКХ (качество предоставляемых услуг абсолютно не коррелирует с неконтролируемыми (в России контроль ментально ожидаем от государства) ценами на данные услуги).

Список можно продолжать до бесконечности. Все это приводит к тому, что исследователи обозначили как «выключение механизма дожития», что обосновывает низкие показатели продолжительности жизни среди россиян. Оказывается, на данный индикатор в большей степени влияет не показатель индивидуального (семейного) благосостояния, а нежелание испытывать муки (в том числе от предоставленных некачественных медицинских услуг) в преклонном возрасте и быть кому-то обузой.

Стоит обратить внимание вот на какую деталь. Системы одного и того же типа – объектные, проектные, процессные, средовые - подчинены принципу фрактальности. Это означает похожесть проявлений и результатов в системах объектного типа - государство, регион, предприятие, человек, - ограниченных пространством, но не временем. Вышеозначенное означает проявление положительных (негативных) моментов сразу по всему спектру взаимоотношений указанных систем (рис. 1).

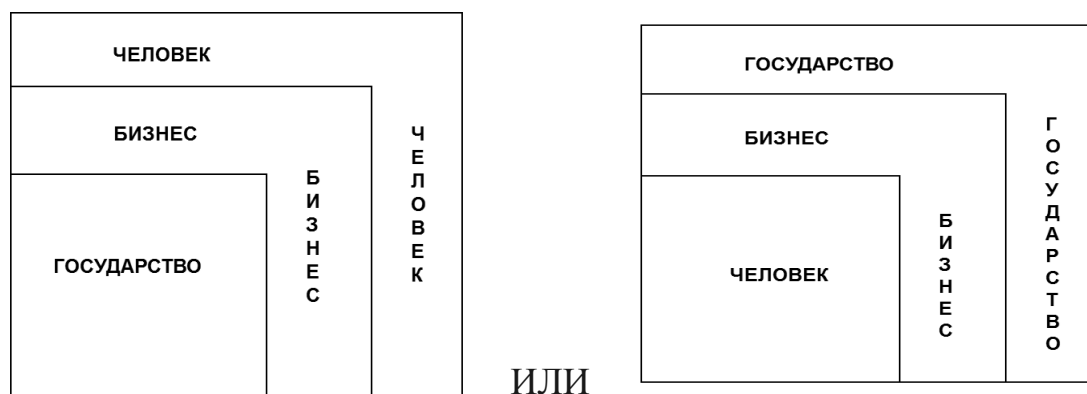

Рисунок 1. Масштабная инвариантность стратегии

Так, стратегии предприятий в процессе своего осуществления не должны противоречить региональным стратегиям. Например, в социальном аспекте персонал для конкретного предприятия – это определенная часть населения региона и, соответственно, проводимая данными субъектами политика, направленная на сохранение рабочих мест не должна быть противоречивой.

Противоречивость стратегий указанных субъектов проявляется по всему спектру отношений. Покажем на примере налоговой политики. В соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ, «уменьшение налоговой базы производится с месяца рождения ребенка ... и до конца того года, в котором ребенок достиг... возраста указанного в абзаце 12 пп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ». На практике получается, что «в выигрыше» оказываются родители - налогоплательщики, чьи дети родились в начале налогового периода. Так, на ребенка, рожденного в январе, родителям будут предоставляться соответствующие налоговые вычеты на 11 месяцев больше, чем тем, у которых ребенок родился в декабре. Еще стоит учесть и тот факт, что доходы считаются в течение налогового периода нарастающим итогом, вполне возможна ситуация, когда налогоплательщики - родители детей, рожденных в конце налогового периода, в принципе не могут претендовать на получение вычетов вследствие превышения

«лимита» по доходам в 280 тысяч рублей. Налицо противоречие ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств...». В продолжение истории о стандартном налоговом вычете, стоит обратить внимание законодателей еще на один момент. В контексте данной статьи можно вспомнить о парадоксальной трактовке стимулирующей функции налогов, когда *одинокие родители*, в число которых попадали и разведенные родители-налогоплательщики, могли воспользоваться правом на указанный выше стандартный налоговый вычет в двойном размере (положение действовало до 2009 года). Такое вот своеобразное стимулирование разводов и официально не зарегистрированных браков. И это все на фоне непрекращающихся разговоров о необходимости повысить госпошлину за регистрацию расторжения брака. Здесь можно вспомнить и положения ст. 219 Налогового кодекса РФ, связанные с предоставлением социального налогового вычета на лечение. Дело в том, что налогоплательщик может воспользоваться данным вычетом, оформив соответствующим образом документы на себя, супругу(а), родителей и детей до 18 лет. Получается, что налогоплательщик среднего возраста, имеющий ребенка 20-ти лет, который учится на дневной форме обучения и не работает, может воспользоваться указанным вычетом, оформив соответствующим образом документы на работающих родителей и супруга(у), которые могут это сделать самостоятельно в отношении получаемых ими доходов (или не могут воспользоваться вычетом вследствие применения специального налогового режима). А на ребенка нет. И даже не поможет очная форма обучения. А если речь идет о ситуациях, связанных с дорогостоящим лечением?

Полномочия по перераспределению налоговых доходов сосредоточены на уровне федеральной власти. Поэтому практически любое политическое решение, принимаемое в системе региона, касающееся налогов, тяжелым бременем ложится на конкретных налогоплательщиков, даже, несмотря на то, что само решение призвано его уменьшить. Так, транспортный налог, прописан в главе 28 Налогового кодекса РФ. В данном налоге заложен приличный доходный

потенциал, так как региональные власти могут изменять ставки налога в десять раз по сравнению с установленными в Налоговом кодексе РФ. Транспортный налог стал своеобразным буфером в законодательном коллапсе, после того как в ноябре 2008 года с политической трибуны было заявлено о снижении ставки налога на прибыль организаций на 4 пункта (федеральный налог, поступления от которого перераспределяются в федеральный и региональный бюджеты) и об увеличении размера имущественного вычета, предоставляемого по налогу на доходы физических лиц при покупке (строительстве) жилья (федеральный налог, поступления от которого перераспределяются в региональный и местный бюджеты). Неизвестно, насколько априори были продуманы действия с позиции выполнения доходной части бюджетов всех уровней. Но спустя год, на плечи законодателей легло нелегкое бремя ответственности за увеличение ставок транспортного налога (100% поступлений зачисляется в региональный бюджет). Решение вынужденное. Налог на игорный бизнес (100% поступлений зачисляется в региональный бюджет) выведен в четыре установленные федеральным законодательством зоны. По налогу на имущество организаций, как правило, уже установлена предельная ставка налогообложения – отменять льготы? Потребовалось личное вмешательство Президента РФ. Основной «удар» приняли на себя именно налогоплательщики – физические лица, так как в ситуации резко дифференцированных доходов транспортный налог существенно увеличил долю налогового бремени физических лиц. К слову, в 2015 году дополнительно увеличен размер госпошлины по ряду юридически значимых действий, и в основном в отношении именно физических лиц. Совпадение?

По той же озвученной причине власти ряда регионов осознанно вернулись к вопросу о необходимости проведения работ по актуализации государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов. Первоначальный этап работ по оценке земли на территории всех субъектов РФ был проведен в 2001 - 2005 годах органами Роснедвижимости. Функции по организации проведения кадастровой оценки возложены на органы Росреестра при участии органов исполнительной власти субъектов России. В ряде регионов такие работы не проводились почти десять лет, а если учесть порядок переоценки, учитывающий, в том числе, классификацию земель по целевому назначению и виду функционального

использования, рыночную стоимость земельного участка (инфляционная составляющая), - стоимость земельных участков кратно увеличилась. Так, по Волгоградской области в результате проведенного второго тура работ по актуализации кадастровой оценки стоимость земельных участков в среднем выросла в 2,3 раза. Можно только догадываться, во сколько раз может увеличиться земельный налог (100% поступлений зачисляется в местный бюджет) в результате такой переоценки в сравнении налоговой нагрузки по регионам. Уже имеются судебные решения разного уровня, связанные с непомерным увеличением земельного налога в результате кратного увеличения налоговой базы – кадастровой стоимости земли - по сравнению с рыночной стоимостью оцениваемых объектов налогообложения. Можно представить, что будет твориться вокруг ситуации с налогообложением недвижимости по ее кадастровой стоимости в 2016 году, когда население будет уплачивать налог по новым правилам.

Здесь можно обратить на две детали. Во-первых, опять ответственность за такое решение перекладывается на уровень конкретного налогоплательщика, выражающееся в увеличении налогового бремени организаций и физических лиц (в том числе и индивидуальных предпринимателей, от этого налога налогоплательщик не освобождается при применении специальных налоговых режимов). Второй момент связан с похожестью ситуации переложения ответственности на следующий по убыванию уровень в государственной иерархии. Если федеральные власти перекладывают в рамках законодательно установленных полномочий ряд проблем как это было показано выше на региональные власти, региональные власти – на местный уровень. Это доказывает наличие фрактального признака принимаемых решений по всей вертикали власти в системах объектного типа в рамках выстраиваемых ими стратегий.

И еще один аспект, который нельзя обойти стороной. Любое поведение стимулируется. Поведение экономических субъектов (экономических систем) стимулируется при помощи экономических же регуляторов. Эти регуляторы, по сути, и обеспечивают механизм осуществления на практике политики. При этом можно говорить о проводимой политике любого уровня – предприятия, региона, государства. В свою очередь, политика – инструмент осуществления стратегических целей государства. Стратегия определяет перспективы развития

экономического субъекта (экономической системы), так как она аккумулирует в себе нацеленность решений на будущее, признание особой важности таких решений и соответствие требованиям внешней среды. Не последнюю роль среди прочих инструментов (регуляторов) в осуществлении стратегии государства, региона, предприятия играет налоговая политика. Именно через отдельные характеристики налоговой системы можно определить конгруэнтность мотивов и стимулов, заложенных в стратегических решениях объектных экономических систем – предприятия, региона, государства. Развитие самой налоговой системы во многом зависит от степени развития гражданского общества, правового государства и определяет качество жизни населения через уровень налогообложения. Обратим внимание на неоднозначно трактуемое с позиции правил русского языка понятие «региональная политика», употребляемое в научной литературе. Это не политика, проводимая регионами (региональными властями), а политика в отношении регионов, правда чтобы хоть как-то разграничить полномочия властей (по аналогии с тем, как это сделано в статье 12 Налогового кодекса РФ) ряд ученых использует термин «общесистемная региональная политика». А ведь язык – отражение реального положения вещей.

Теория стратегического управления родилась в недрах производственного менеджмента, находится сегодня на этапе уточнения своего понятийного аппарата, это не мешает активно использовать ее терминологию понятия указанной теории в законодательной практике, невзирая на то, что это подчас искажает смысл законодательных инициатив. Отсутствие однозначного определения стратегии способствует подмене понятий, искажению процесса формирования стратегии и препятствует выработке адекватной методологии. Это чревато теми же последствиями что и искажение смысла жизни для отдельно взятого человека. Проиллюстрируем изложенное на следующих примерах. Президентом Российской Федерации 19 декабря 2012 года был подписан Указ № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Обратим внимание на название указанного документа. Упрощенно стратегия — это желаемый образ объекта управления в обозримом будущем плюс механизмы достижения этого образа с учетом нынешнего состояния объекта стратегирования. Политика — инструмент достижения желаемого образа объекта

через пошаговое решение сформулированных задач, которые обуславливают выбор способа, варианта решения. В стратегическом управлении в принципе не стоит вопрос о том, что первично — стратегия или политика, этот вопрос решен априори. Стратегия — и это мало кто отмечает — является своего рода регулятором, лакмусовой бумагой, если на пути выбора механизма решения той или иной задачи возникают вопросы этического плана, критериями такого выбора и являются миссия, видение, цель заявленной стратегии. Таким образом, не совсем корректно, говоря о перспективах развития государства, использовать словосочетания типа «стратегия политики». Благодаря таким оксюморонам в исторической ретроспективе исследования стратегий возникают сентенции типа «цель оправдывает средства». Стратегия в указанном выше документе определяется через систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Что, в принципе, не противоречит названию самого документа, противоречит смыслу стратегического управления.

Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 — не единственный в своем роде. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 года № 1235-р утверждена Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, которая сама является частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Цель разработки Концепции - определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Перечисленное в Концепции можно назвать представляет собой понятийно-терминологический ералаш, что подтверждает идею метафоричности российского законодательства в части ряда базовых понятий менеджмента.

Путаница в базовой терминологии может привести к курьезным ситуациям. Например, Правительство Российской Федерации сформулировало следующую установку: увеличение численности населения. Если это цель, значит должны быть определены задачи (одной задачей здесь не обойтись, так как затронуты интересы большого количества участников, призванных содействовать ее достижению,

например, одной из задач является обеспечение потенциальных детей местами в детских садах), определяются способы их решения, сроки и ресурсы.

Правительством Российской Федерации указанная установка обозначена как задача. Квинтэссенцией такого положения дел может стать позиция Президента Белоруссии А. Лукашенко, который «...поставил перед медиками задачу повысить рождаемость».

Список литературы:

1. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс экономики [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. - 2011. - № 1. - с. 89 - 100.
2. Материалы официального сайта Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// to34.rosreestr.ru/news/media/1095746/](https://to34.rosreestr.ru/news/media/1095746/)
3. Горелова И. В. Методика и инструментарий диагностики стратегии промышленного предприятия Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. Промышленность) 197с.
4. Прохоров А. П. Русская модель управления. – М.: ЗАО «Журнал «Эксперт»». – 2002. – 376 с.